

83.3(2-411.2)5

1-19

*Н.Г. Чернышевский и М.А. Михайлов
в Забайкалье*

*Владивосток
2013*

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

21.06.833

29.05.150

30.02-52

Сух. тип. № 7. 10296 — 10.000.000.

83.3(2=411.2)5

4-49

Русское географическое общество
Общество изучения Амурского края

83 кр

Н.Т. Чернышевский и М.А. Михайлов
в Забайкалье

Избранные страницы

667531

Иса Дельневой
Битюковская
Нахорка
от автора
Светлана
Михайлов
13.08.2013г.

Владивосток
Издательский дом
Дальневосточного федерального университета
2013

ОК | ЦБС
г. Находка

УДК 930+908
ББК 63.3(2)+26.891
Н62

Под общей редакцией
председателя Общества изучения Амурского края,
доктора географических наук П. Ф. Бровко

Автор выражает благодарность за финансовую поддержку
выпускнику Читинского государственного педагогического
института им. Н. Г. Чернышевского
Барышеву Ивану Григорьевичу

Н. Г. Чернышевский и М. Л. Михайлов в Забайкалье. Избран-
ные страницы / авт.-сост. П. И. Шепчугов. – Владивосток: Изда-
тельский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – 80 с.

ISBN 978-5-7444-3088-7

Издание содержит и опубликованные, и не известные ранее широкому
кругу читателей материалы о революционерах-демократах Н. Г. Черны-
шевском (1828–1889) и М. Л. Михайлове (1829–1865), многочисленные
фотографии, связанные с их арестом и пребыванием на каторге в Забай-
кальском крае.

УДК 930+908
ББК 63.3(2)+26.891

ISBN 978-5-7444-3088-7

© Шепчугов П. И., 2013
© Издательский дом Дальневосточного
федерального университета,
оформление, 2013

Предисловие

Так уж сложилось, что в России страсть к перемене общественной и политической жизни не затихает никогда. Наверное, это хорошо. Плохо одно, что при каждой смене власти мы рушим всё до основания и начинаем строить всё заново, порою не имея четкого представления о том, что же мы строим.

Конечно, у каждого человека свои определенные взгляды на те или иные события, так же как и идеология, которая зависит от политического настроения и воли правящей верхушки. Однако это не может изменить прошлое. Обратного хода нет. Нам нужно только справедливо и объективно оценивать это, извлекая полезные для общества уроки.

Мы должны бережно относиться к культурному наследию, к нашей истории. Прошлое государства, биографии людей богаты событиями, однако в угоду политическим амбициям они постоянно искажаются, подвергаются забвению или наоборот — раскручиваются и преподносятся как нечто архиважное. Но как бы то ни было, это не влияет на прошлое, его уже не изменить.

Я родился, вырос и долго жил в Забайкалье, местах, куда направляли в царское время людей на каторгу и ссылку. Это поистине каторжный край.

Одно только упоминание о Нерчинской каторге; Горно-Зерентуйской, Мальцевской, Акатуевской тюрьмах; Карийских, Шахтаминских, Казаковских золотых промыслах и многих иных местах этого края вселяло ужас в жителей центральной части России в XIX—XX веках.

С точки зрения обустройства этих мест и сейчас мало что изменилось, а если изменилось, так в худшую сторону. Хотя сейчас это не места каторги и ссылки, но отток жителей и отсутствие работы привели к вымиранию сотен сёл и деревень. Глубинка Забайкальского края, да и всей России, брошена на произвол судьбы. Боюсь, не пришлось бы снова осваивать эти обжитые нашими предками места.

Однако я люблю этот край, часто проезжаю по местам, где жил, работал, и скучаю по нему, мечтая вернуться обратно.

П. И. Шепчугов в доме-музее Н. Г. Чернышевского подписывает в дар свои книги. Село Александровский Завод, 2012 г.

Вот и сейчас, вернувшись из очередной поездки по Забайкалью, перебираю материалы, фотографии, вспоминаю о многих событиях, происходивших в поездке, исторических местах, которые удалось посетить.

Наша группа посетила село Александровский Завод, где мы осмотрели дом-музей, в котором некоторое время проживал Н. Г. Чернышевский, отбывая ссылку в Александровском Заводе с осени 1866 г. по декабрь 1871 г. Мы побывали в Калганском районе, в Кадае, где отбывал каторгу и умер друг Н. Г. Чернышевского, поэт М. Л. Михайлов.

Это обстоятельство вызвало желание вновь просмотреть краеведческую литературу и заметки, публиковавшиеся в местной печати о жизни Н. Г. Чернышевского и М. Л. Михайлова в этих местах.

Меня поразила скудность этой информации. В основном она содержит сведения о том, что революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский и М. Л. Михайлов были брошены в сырую, темную камеру Петропавловской крепости, а затем отправлены на каторгу в Забайкалье, в места страшных страданий, куда им

предстояла трудная и мучительная дорога, которая подорвала их здоровье. В Кадаинской тюрьме они были помещены в тюремный лазарет, «чтобы после выздоровления употребить их в работу в рудниках, как арестантов, со стражей и содержанием в тюрьме». На каторге они содержались в одиночных камерах под строгим надзором охраны, им была запрещена всяческая связь с внешним миром. М. Л. Михайлов умер в тюремном лазарете Кадаинской тюрьмы.

В одной из газет я прочитал такие сведения: «В связи с прибытием в Кадаю Чернышевского там было сосредоточено 115 стражников тюремной охраны на 26 политических заключенных, среди которых важнейшим, разумеется, был Чернышевский».

В советский период наследие Н. Г. Чернышевского было очень уважаемо и читаемо. Его роман «Что делать?» был включен в обязательную программу школьного обучения, и знание текста этого романа, особенно касающегося снов Веры Павловны, было обязательным. Было недопустимо, чтобы советский школьник не знал содержание этого произведения. В связи с этим мне запомнился один случай.

В 1972 году я сдавал экзамены для поступления в Иркутский государственный университет им А. А. Жданова. Желających учиться было много, и поэтому нам объяснили, что отток при сдаче вступительных экзаменов будет большой.

В числе абитуриентов было несколько моих знакомых по работе. Мы держались вместе в незнакомом городе, кроме того группой было легче готовиться к экзаменам. Вскоре несколько человек отсеялось при написании сочинения. На сдаче экзаменов по литературе и русскому языку, экзамен которых был объединен в один, мы были вдвоём, я и мой друг. В аудиторию мы пришли вместе, взяли билеты и сели готовиться за один стол недалеко от приемной комиссии.

Подошло время отвечать, и мой друг вышел вперед.

На вопросы по русскому языку ответил быстро, и его попросили перейти к вопросам по литературе. Однако он медлил. Женщина-экзаменатор спросила его:

– Какой вопрос вас затруднил?

– Четвертый сон Веры Павловны в романе Чернышевского «Что делать?» – ответил он.

Желая ему помочь, сосредоточиться, так как при сдаче экзаменов абитуриенты, как правило, волнуются, экзаменатор задала ему наводящий вопрос.

– А сколько снов Веры Павловны описано в романе «Что делать?» Чернышевского?

Мой друг помедлил и, вопросительно глядя на нее, произнес: «Двенадцать».

Лицо женщины покраснело, и она удивленно несколько раз переспросила:

– Сколько? Сколько?

Поняв, что ответил неудачно, мой друг быстро исправился и уверенно произнес:

– Извините! Тринадцать.

Я увидел, как глаза экзаменатора широко раскрылись от ужаса, и она громко произнесла:

– Молодой человек, вы что, не читали роман Чернышевского «Что делать?»?

Мой друг, видимо поняв, что он завалил сдачу экзаменов, спокойно и внимательно посмотрел на женщину, пытаясь угадать, почему она так волнуется, ответил:

– Вы знаете, сколько я живу, впервые слышу, что есть такой роман.

Экзаменатор с ужасом смотрела на человека, который не читал этого романа, и, указав ему на дверь, тихо произнесла:

– Выйдите, пожалуйста, вон. Вы что, не понимаете, куда и зачем пришли?

Наверное, для преподавателя университета это было чудовищно – не знать, сколько снов приснилось Вере Павловне. Разве могла она представить себе, что пройдет несколько десятков

лет – и общество забудет о многих литературных произведениях, когда-то бывших популярными.

Действительно, после революции 1917 года нам долгое время преподносились очень значимыми революционные идеи социал-демократов Н. Г. Чернышевского, М. Л. Михайлова и их единомышленников. При этом, создав схематически-упрощенный образ революционеров-демократов, идеологи начисто лишили их индивидуальных качеств и искаженно отразили многие эпизоды их жизни и деятельности в изгнании.

Многочисленные книги, написанные о Н. Г. Чернышевском, в основном содержат разбор произведения «Что делать?» с целью выявления его революционных взглядов на решение крестьянского вопроса и призывов к смене существующей власти.

Однако цензура царского времени не нашла в этом романе ничего крамольного и разрешила передать рукопись из тюрьмы друзьям Чернышевского для его публикации в журнале «Современник».

Этот роман читается легко и с интересом, он написан талантливым писателем. Однако роман был оценен читателями и критиками того времени по-разному.

Одной из причин успеха произведения было то, что он написан опальным писателем в Александровском равелине, то есть в необычных условиях.

Кроме того, роман затрагивал многие вопросы общественной жизни и нравственности общества, допуская возможность женщинам самим решать судьбу в брачно-семейных отношениях, предлагая новые формы трудовых отношений, распределения доходов поровну, создания общин, когда люди не воруют, не обманывают друг друга. Одних читателей роман восхищал новизной взглядов, других – возмущал призывом к раскрепощенному поведению женщин, выбравших путь свободной любви, что противоречило христианским заветам и не воспринималось верующими людьми.

Я с удовольствием перечитал произведения Николая Гавриловича Чернышевского и Михаила Ларионовича Михайлова, ознакомился с воспоминаниями их современников, опубликованных в разное время.

Больше всего меня заинтересовали подробности их ареста, пребывания и содержания на каторге в Забайкальском крае. Жизнь этих замечательных, талантливых людей, заброшенных по воле сложившихся обстоятельств в Забайкалье, мне открылась совсем по-иному.

Член Союза российских писателей
П. Шепчугов